

Р. Г. Жамсаранова

Чита, Россия

МОДИФИКАТОРЫ ВЕЖЛИВОСТИ ЭТНИЧЕСКИХ ЛИНГВОКУЛЬТУР: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается модификатор вежливости англоязычной, монгольязычной и русской лингвокультур, вербально представленный лексемами *please*, *пожалуйста* и отсутствием специального слова-аналога в монгольских языках. Исследованы лингвокультурные причины различий системы модифицирующих вербализаторов категории вежливости.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: вежливость, английский язык, русский язык, монгольские языки, лингвокультурология, этнолингвистика, культура поведения, сопоставительное языкознание.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Жамсаранова Раиса Гандыбаловна, доктор филологических наук, доцент теоретической и прикладной лингвистики Забайкальского государственного университета.

Адрес: 620007, г. Чита, ул. Кастринская, д. 3А, к. 5.

E-mail: rebecca_zab@mail.ru.

R. G. Zhamsaranova

Chita, Russia

POLITENESS MODIFIERS IN ETHNIC CULTURES: A COMPARATIVE ASPECT

ABSTRACT. The article deals with the phenomenon of modifier of politeness in English, Russian and Mongolic languages cultures verbalized by special words «*please*», «*pozhaluysta*» and the absence of a similar word in Mongolic languages. The reasons of linguistic differences in the universal system of verbal modifiers of politeness are presented in the article.

KEYWORDS: politeness, English, Russian, Mongolic languages, linguo-culturology, ethno-linguistics, culture of behavior, comparative linguistics.

ABOUT THE AUTHOR: *Zhamsaranova Raisa Gandybalovna, Doctor of Philology, Associate Professor of Department of Theoretical and Applied Linguistics, Transbaikal State University, Chita, Russia.*

Национально-культурная специфика речевого поведения играет одну из ключевых позиций в изучении проблемного поля межкультурной коммуникации. Важнейшей категорией национально-коммуникативного сознания является категория вежливости. Категория вежливости маркирует отношения коммуникантов, обуславливая тем самым поддержку, прекращение или успех / неудачу контактов. Т. В. Ларина в исследовании подробно описала основные концепции теории вежливости, существующие в современной лингвистике [Ларина 2009: 152]. Задачей данного сообщения является определение скрытых, на первый взгляд, механизмов или культурно-специфических регуляторов данной категории на примере сопоставительного анализа национальных поведенческих стратегий проявления вежливости.

Справедливо подмечено, что понимание вежливости у разных народов различно. Категория вежливости как категория универсальная и определяющая гармонию общения имеет, тем не менее, национально-культурную специфику. Тип культуры, по мнению Т. В. Лариной, определяет структуру социальных отношений, наиболее приемлемых для конкретного этноса, моральные ценности, задающие нормы и правила межличностного коммуникативного общения. «У одних народов вежливость может ассоциироваться с почтительностью и даже почитанием, у других — со скромностью, у третьих — с демонстративным вниманием к окружающим» [Ларина 2009: 164]. Следует также согласиться с утверждением, что вежливость объемнее этикета как свода коммуникативных норм и правил. Действительно, вежливость — это целая система (а не свод) стратегий и тактик, нацеленных на гармоничное общение.

Рассмотрим национально-культурные особенности коммуникативного поведения на примере сопоставления такого распространенного побудительного акта как просьба. Лексически просьба в англоязычной речевой культуре выражается комплексом средств: императивные высказывания, вопросительные конструкции, косвенные вопросы, развернутые высказывания, высказывания-намекы, осложненные многочисленными модификаторами — *please; dear; just; will*

you, would you, could you, right, all right, OK; you know, etc. В русской лингвокультуре категория вежливости выражена императивными высказываниями, декларативными (как прямо, так и косвенно) и вопросительными, развернутыми высказываниями, совпадая в стратегическом отношении с таковыми англоязычной лингвокультуры. Просьба у русских вербализована посредством следующих языковых средств: *пожалуйста; ты / Вы формами*; ласкательно-уменьшительными формами обращений (*сынок; доченька; бабуля* и т.д.); минимизаторами, используемыми для снижения «социальной цены» предмета просьбы и приуменьшения затрат адресата (*чуть-чуть; на минутку; капельку; секундочку* и проч.); удвоение выражения просьбы (*прошу тебя, ну, очень прошу*).

Бурятская лингвокультура также представлена стратегиями и средствами универсального характера. Мы выделяем императивные высказывания побудительного характера, вопросительные конструкции, косвенные вопросы, развернутые высказывания, высказывания-намеки, осложненные модификаторами: *ты / Вы формами*, переданными посредством активного использования личных местоименных форм *ши* «ты» / *Та* «Вы» формами; ласкательно-уменьшительными формами обращений (*хубүүхэн* «сынок; басагахаан «доченька»; ижиихэн «бабуля» и т.д.). Среди вербальных модификаторов важно выделить следующие слова-обращения: *мухаа* «мой / моя» «*dear*»; *миний / манай хубүүхэн* «мой / наш сынок» «*my dear sonny*»; *хубүүмни / хубуухэмни* «сынок»; *басагамни / басагахамни* «доченька»; *Нагаса / Хүгшэн Эжымни / эжыхэмни* «бабуля» (у монгольязычных народов мать матери называют *Нагаса Эжы*, а мать отца — *Хүгшэн Эжы* досл. «старая мать»); *дүүхэмни* «младший братик / сестричка», *ахайхамни* «старший брат мой», *эгэшэхэмни* «старшая сестра моя».

Бурятский язык как один из монгольских языков относится к языкам агглютинативного типа, когда к основе «приклеивается» смылосодержащий суффикс, как, например, финальный аффикс *-мнай (-мни)* «мой / моя». Данный аффикс добавляется в случае ласкательного обращения и сопоставим с русским обращением «ты моя-то» (разг.) или английским *my (dear)* и индексирующим не только степень фамильярности, но и «ласковой вежливости». Т.н. «ласковая вежливость» минимизирует вертикаль дистанции между коммуникантами и иногда выступает как маркер близости семейно-родственных взаимоотношений, не употребляется по отношению к посторонним.

Аффикс уменьшительности передан в бурятских обращениях при выражении просьбы-обращения *-хэн / -хон* (ср. *хубуу(н)-*

хэ(н)-мни(манай) «моя»), который также служит модификатором, смягчающим императивность высказанной просьбы коммуниканта, подобно ласкательно-уменьшительным аффиксальным окончаниям типа -ок (сын-ок), -очек (сын-очек), -уля (сын-уля) и проч. Таким образом, при выражении просьбы в бурятском языке важную смягчающую роль при отсутствии слова «пожалуйста» играет форма обращения, совпадающая частично со средствами русского языка.

Однако основное содержательное значение категории вежливости заключено в осознанном предпочтении императивных прямых высказываний на грани команды или вежливого пожелания исполнить просьбу говорящего. К примеру, такие императивы как намда хамһа / намда хамһалса «помоги мне»; намда хамһалсышта «помогай мне!» используются при обращении с просьбой к лицу младшему по возрасту или статусу семейному, иногда социальному. При обращении с просьбой к адресату, который старше по возрасту или своему социальному статусу, употребляется, как правило, аффикс *-та*, маркирующий дистанцию: намда хамһаг-*ты* «помоги-те мне», намда туһалаг-*ты* «окажи-те мне помощь» и служащий синонимом слов «пожалуйста» «please», т.е. своего рода знаком-индексом уважительного отношения к адресату. Мы склонны сравнить аффикс *-ты* бурятского языка с аффиксом русского языка *-те* (помоги-те) и конечными форматами *will you, would you, could you, right, all right, OK, you know* англоязычной речевой культуры по своему плану содержания.

Интенсифицирует категорию вежливости частица *-даа* — Намда туһалыт даа! «Помогите мне, пожалуйста!», Мухаа, сүүмхымни асаража үгэ даа! «Принеси мне мою сумочку, пожалуйста, дорогая». Финальный аффикс *-даа* выражает крайнюю степень просьбы, где форма и просодика не позволяют отказать просящему.

В отношении плана выражения в бурятском языке используются просительные-смягчающие конструкции типа болохо гүү (үшөө нэгэ аяга сай уужа болохо гүү? «можно мне еще чашку чая?»), который означает дословно вопрос «возможно ли?» или соответствует английскому «*may I / could I*». Иногда к просьбе добавляются словосочетания-перформативы типа баяртай байхаб «буду рад / буду признателен» — Дахин хонходоо хаатнай би баяртай байхаб «Дахин хонходоо хаатнай би баяртай байхаб», Намайе хүлээгээ хаатнай би баяртай байхаб «Я была бы признательна Вам, если бы Вы подождали меня» и проч. Подобные перформативы (болохо гүү; баяртай байхаб; гуйнаб «прошу / молю / упрашиваю») также являются лексическими знаками, индексирующими высокую степень категории вежливости. По своему содержательному значению

бурятские перформативы более близки к английским модификаторам, позволяющим максимально смягчить просьбу и при этом соблюдать некоторую дистанцированность.

Так же как и в англоязычной культуре, интонация просьбы-пожелания в бурятском языке играет очень важную роль, выступая смягчающим фактором.

Поэтому просьба выражена посредством вопросительных конструкций — «Не подбросишь меня до дому?» Намае гэр хүрэтэрни абаашажа үгэхэ гүш? «Не одолжишь мне эту книгу на пару дней?» Энэном хоёр үдэрөөр намда үгэхэ гүш? «Выйдешь за меня замуж?» Намда хадамда гараха гүш? Вопросительные слова гүт? «не подбросишь?» «не дашь?» «не выйдешь (за меня)?» также служат маркером вежливого вопроса-просьбы, предполагающего неоднозначный ответ по сравнению с аффиксом *-даа* и перформативами типа болохо гүү«возможно?»; баяртай байхаб «буду очень рад»; гуйнаб «очень прошу», не предполагающими и не допускающими неисполнения просьбы. Также используются утвердительно-согласительные вопросы — «Не перезвонишь мне позже, хорошо? Баймга хонходоорой, заа гүү? На такую просьбу можно ответить только согласием.

Исследователи глагола бурятского языка отмечают, что «В зависимости от степени интенсивности семы повеления глаголы повелительного наклонения выражают приказ, требование, предложение, просьбу, совет, пожелание, мольбу и др.» [Егодурова 2003: 71], считая типологической особенностью глагола бурятского языка наличие широкой системы со значением волеизъявления (императива). Изученный материал позволяет заключить, что для объяснения отсутствия специального слова, выражающего вежливую просьбу в речевой культуре монголоязычных народов, следует учитывать этнокультурные нормы общественного поведения, которые согласуются с понятием «старший ~ младший», «главный ~ подчиненный», «свой ~ чужой». Культурные нормы речевого поведения сопряжены с принципами моральной ответственности как за изъявление просьбы (иногда не допускающей неподчинения), так и за исполнение просьбы старшего по возрасту, социальному положению или семейной иерархии. Другими словами, императивная форма не допускает неисполнения высказанного изъявления желания / пожелания, т.к. таковы культурные установки, таков этикет, таковы принятые речевые акты выражения просьбы без использования специального слова типа *пожалуйста* или *please*.

ЛИТЕРАТУРА

Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. — М.: Языки славянских культур, 2009. 512 с. (Язык. Семиотика. Культура).

Егодурова В. М. Бурятский глагол: учеб. пособие. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2003. 140 с.